

Баранов Д. А.

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИНТЕГРАЦИИ ЕВРАЗИЙСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ
НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

ОАО «Дорстроймонтажтрест»

ул. Вирская, 44, 220039 г. Минск, Беларусь, dst@sml.by

На современном этапе развития мировой экономики региональный аспект международного сотрудничества становится одним из важных механизмов для решения проблемы конкурентоспособности экономик национальных государств. Сегодня Республика Беларусь является участником многих интеграционных образований. Важнейшей ступенью в развитии региональной интеграции на территории стран постсоветского пространства стало подписание 29 мая 2014 г. в Астане договора о создании одной из крупнейших региональных организаций Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), который официально вступил в силу с 1 января 2015 г. В настоящее время ЕАЭС – территория государств-членов, где функционируют единые механизмы регулирования экономики, основанные на рыночных принципах и гармонизированных правовых нормах, имеется своя организационно-правовая инфраструктура, при этом проводится согласованная налоговая, торговая, таможенная политика, направленная на обеспечение свободного движения капитала, товаров, работ и услуг. Это не значит, что все обозначенные выше компоненты совершенны и идеально функционируют.

Следует отметить, что на фоне последних событий в мировой политике и экономике происходит ослабление интеграционных процессов обозначенных в Договоре о Евразийском экономическом союзе (далее – Договор о ЕАЭС). Сегодня остро стоит вопрос о практической реализации положений, закрепленных в Договоре о ЕАЭС. Это свидетельствует о том, что нужен новый импульс для перехода на другую стадию развития через усовершенствование интеграционных механизмов союзного взаимодействия, а именно правовой и институциональной основы его деятельности. Предпосылками такого перехода, является множество отрицательных факторов. Во-первых, это недееспособность подписанных соглашений интеграционного характера в рамках ЕАЭС, многие из которых не были воплощены в жизнь из-за отсутствия жесткой регламентации обязательств стран друг перед другом. Во-вторых, негативным фактором является ощутимая разница в экономическом развитии, ресурсном потенциале, а также обострившиеся противоречия западной и восточной мировоззренческих моделей, которые провоцируют сегодня возникновение разногласий и конфликтов во всех сферах жизнедеятельности стран – участниц ЕАЭС как внутри, так и вне Союза. При всем этом остается низкий уровень гармонизации права ЕАЭС, а также наличие пробелов в наднациональном законодательстве.

Единственный выход из сложившейся ситуации заключается в поиске новых форматов интеграционного взаимодействия государств – членов ЕАЭС, направленных на сплочение как стран – участниц ЕАЭС, так и привлечение новых членов. В первую очередь решения должны быть связаны с расширением структуры и компетенций органов управления, действующих в рамках ЕАЭС, расширением количества квалифицированных специалистов по новым интеграционным направлениям, усилением работы по разработке новых единообразных правовых конструкций для всех членов – государств Союза с обеспечением их обязательного исполнения. В связи с этим целесообразно отметить, что на сегодняшний день в ЕАЭС присутствует в целом сбалансированная институциональная система, объективно обоснованная сегодняшним уровнем интеграции. При этом можно с уверенностью сказать, что по ряду направлений компетенционный потенциал задействован не в полной мере. В частности, Евразийская экономическая комиссия (далее – ЕЭК) имеет все возможности для более активного принятия решений, при том что ее решения носят обязательный, наднациональный характер для всех участников Союза. В связи с этим нужно отметить, что согласно ст. 6 Договора о ЕАЭС решения Высшего Евразийского экономического совета и Евразийского межправительственного совета подлежат исполнению государствами-членами в порядке, предусмотренном их национальным законодательством, то есть не являются обязательными. Резонно встает вопрос о расширении компетенции и придании обязательного характера решениям таких органов, как Высший и Межправительственный совет ЕАЭС. Помимо этого, сугубо экономический вектор такой институциональной модели не оправдывает себя, не позволяя организации использовать другие инструменты для обеспечения более скоординированной политики стран-участниц по принятию управленческих решений. Поэтому на повестке дня стоит тема развития потенциала ЕАЭС, включая политическую, гуманитарную и другие сферы, а этого достичь без внесения изменений в Договор о ЕАЭС будет невозможно. С точки зрения стратегического развития на долгосрочную перспективу институциональная структура может быть дополнена органом парламентского сотрудничества, что не исключает появления и парламента ЕАЭС наподобие парламента ЕС. Есть и другая точка зрения, например, Ж. М. Кембаев пишет, что идея создания Евразийского парламента не нашла поддержки у части государств-членов (прежде всего у Казахстана). Причина, несомненно, кроется в том, что формирование такого органа входит в противоречие с доминирующим как в государствах-членах, так и в ЕАЭС принципом централизации властных полномочий (тем более если Евразийский парламент подобно Европейскому парламенту, начавшему существование в качестве сугубо консультативной ассамблеи, в силу демократической легитимности будет постепенно расширять компетенцию) [1, с. 32]. Кроме того, есть предложения по созданию иных органов, таких как комиссия по антикоррупционному сотрудничеству, по борьбе с техногенными катастрофами, органов по фискальной политике, департамента по инновационному развитию в сфере

научно-технической деятельности и др. Однако такая постановка представляется более актуальной в случае развития формации евразийской интеграции, расширения ее влияния на другие сферы государств – участников Союза, о чем уже было сказано выше. Особого внимания требует анализ взаимодействия ЕАЭС с другими международными организациями, в частности ВТО. Некоторые члены ЕАЭС не являются членами ВТО, поэтому должны быть четко установлены критерии, позволяющие исключить противоречия правилам и требованиям, установленным в других международных организациях.

Очевидно, что при создании новых форм организации и управления в основу обновленной институциональной системы должны быть положены эффективные механизмы контроля и наказания за нарушения права ЕАЭС, что позволит повысить качество и оперативность принятия управленческих решений. Для создания таких механизмов по контролю за исполнением принимаемых в ЕАЭС решений в первую очередь необходимо принятие комплекса мер, направленных на поднятие авторитета суда ЕАЭС. Сделать это можно путем наделения суда ЕАЭС исключительной компетенцией и правом принимать решения по ряду других направлений, например, защите прав граждан, в том числе о возможности наложения штрафных санкций и иных обеспечительных мер на уполномоченный орган государства-члена за неисполнение решений ЕЭК по устранению препятствий на внутреннем рынке и др. Должен быть поставлен вопрос о верховенстве права ЕАЭС и его прямом действии, создании единого правового пространства через взаимодействие суда ЕАЭС и национальных судов стран – участниц Союза. К сожалению, в Договоре о ЕАЭС отсутствует надлежащее регулирование этого вопроса. Кроме того, потребует серьезной проработки вопрос о введении административных механизмов контроля (ограничений) в отношении стран, нарушающих установленный правовой порядок в рамках ЕАЭС, с расширением компетенции в этой части ЕЭК, включением в структуру ЕАЭС специального органа по расследованию нарушений международных нормативных актов и наделением его правом обращения в суд ЕАЭС о наложении ограничительных мер в части экспортных поставок, финансирования и др.

Важным предметом для обсуждения является рассмотрение нормативно-правового регулирования в ЕАЭС. Если проводить анализ многих нормативно-правовых документов стран – членов ЕАЭС, однозначно можно сделать вывод о приоритете национальных интересов над союзными. При этом многие из них составлены с полным игнорированием того, что закреплено в международных нормативных актах. Все это ведет к неравномерному развитию подходов по формированию системы органов управления и правового регулирования в рамках стран – участниц ЕАЭС, а также стремлению каждого из государств защитить свои собственные интересы и нежеланию договариваться, что еще раз подтверждает слабую ориентированность стран ЕАЭС на проведение единой интеграционной политики.

В соответствии со ст. 4 Договора о ЕАЭС основной целью создаваемого Союза является формирование и создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения; стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов; всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики [2]. Исходя из вышеупомянутых положений Договора, четко видна нацеленность на сосуществование в едином экономическом и правовом пространстве и одной из первичных задач при достижении этой цели должна стать унификация и гармонизация законодательства. Но как показывает международная практика и те проблемы, которые стоят уже сегодня перед странами – участницами ЕАЭС, этого недостаточно. Поэтому стадия унификации и гармонизации правовых норм, регулирующих в большинстве своем экономические отношения, будет неизбежно переходить на другую, более высокую ступень – форму наднационального права ЕАЭС. Процесс усиления его влияния на национальные системы законодательства будет нарастать не только в экономическом направлении. Таким образом, если говорить о тенденциях развития наднационального права ЕАЭС, то сама экономическая и политическая целесообразность будет ускорять процессы гармонизации и унификации права ЕАЭС и тем самым влиять на формирование наднациональных правовых институтов. Это вопрос времени, потому что иначе совместная реализация заложенных в Договоре положений как и существование ЕАЭС будет невозможно. В то же время первым серьезным примером развития наднационального регулирования являются произошедшие процессы в сфере регулирования таможенных отношений, в результате которых появились международные правовые акты, заменившие национальное таможенное законодательство стран – участниц ЕАЭС, ставших правовой базой для развития региональной экономической интеграции на постсоветском пространстве. Сегодня наднациональное таможенное законодательство ЕАЭС действует на всей таможенной территории и обладает по отношению к национальному законодательству о таможенном регулировании высшей юридической силой. Высокая эффективность наднационального таможенного законодательства ЕАЭС с точки зрения и права, и экономики доказана временем.

Для появления эффективных наднациональных правовых механизмов в ЕАЭС нужно активизировать работу по использованию модельного законодательства. Опыт СНГ в свое время сыграл определяющую роль по унификации и гармонизации национальных законодательств постсоветского блока, в том числе и стран – участниц ЕАЭС. Это помогло бы в преодолении препятствий по систематизации различных отраслей права стран – участниц ЕАЭС. Одной из перспективных форм сотрудничества в сфере правового обеспечения могла бы стать разработка Модельного налогового кодекса ЕАЭС, Модельного кодекса о земле ЕАЭС, Экологического кодекса, Трудового кодекса и других модельных законодательных актов, регламентирующих условия единого экономического пространства в целях

унификации и гармонизации права ЕАЭС. Требуется внимания и наличие положений в Договоре о ЕАЭС, которые отсутствуют в национальных законодательствах стран-участниц и требуют имплементации.

Подводя итог, можно сказать, что все вышеперечисленные проблемы определяют объективную целесообразность более глубокой социально-экономической интеграции стран ЕАЭС. Сегодня для реформирования отношений ЕАЭС необходима согласованная политика в направлении изменения нормативно-правового регулирования в ЕАЭС, формирование наднациональных управленческих структур с наделением их соответствующей компетенцией и принятием обязательных решений для всех стран-участниц, а также разработкой механизмов по обеспечению их исполнения всеми сторонами ЕАЭС. На наш взгляд, шаги по совершенствованию системы управления, ее обновлению в ЕАЭС пойдут не только на пользу интеграции ЕАЭС, но и способствуют повышению эффективности государственного управления в самих странах-участницах, так как задачи, которые ставятся перед ними на уровне ЕАЭС, будут напрямую затрагивать организационные изменения в системе государственного управления членов ЕАЭС. В частности, через уменьшение компетенций национальных органов, смещение центров принятия решений, снижение административной нагрузки на органы государственного управления, обновление в национальных системах права и др. Такое взаимовлияние государств – участников ЕАЭС поможет выработать единую идеологическую линию по преодолению интеграционных разногласий и приведет к позитивным изменениям в государственном управлении Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Кембаев, Ж. М. Региональная интеграция в Евразии: основные признаки, проблемы и перспективы / Ж. М. Кембаев // Российский юридический журнал. – 2016. – № 2. – С. 32–45.
2. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 в ред. 11.04.2017 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

Валюшко-Орса Н. В.

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СИСТЕМЫ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030 Минск, Беларусь, kafedra_gu@bsu.by

Интеграционные процессы все глубже и глубже проникают во все сферы жизни. Они охватывают весьма широкий спектр вопросов, затрагивают самые насущные и животрепещущие проблемы, помогают объединить все возможные усилия для оперативного, качественного и всестороннего их